

Левенталь Ирина Валерьевна

СТРАТЕГИИ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В данной статье затрагивается проблема семантизации лексических единиц в учебных толковых словарях русского языка для иностранцев. Существующие способы семантизации не отвечают современным требованиям учебной лексикографии и не удовлетворяют потребности пользователя. В поисках путей решения данной проблемы предлагается сфокусировать внимание на "наивных" толкованиях, широко распространенных в повседневной коммуникации. В статье выдвигается идея использования характерных черт "наивных" толкований в процессе разработки новых способов семантизации для учебных словарей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В данной статье затрагивается проблема семантизации лексических единиц в учебных толковых словарях русского языка для иностранцев. Существующие способы семантизации не отвечают современным требованиям учебной лексикографии и не удовлетворяют потребности пользователя. В поисках путей решения данной проблемы предлагается сфокусировать внимание на «наивных» толкованиях, широко распространенных в повседневной коммуникации. В статье выдвигается идея использования характерных черт «наивных» толкований в процессе разработки новых способов семантизации для учебных словарей.

Ключевые слова и фразы: учебный словарь; семантизация; обыденное метаязыковое сознание; «наивные» толкования; стратегии толкования слов.

Левенталь Ирина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
irina.levental@gmail.com

СТРАТЕГИИ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ[©]

Несмотря на серьезные достижения отечественной учебной лексикографии, вопрос о семантизации заголовочных слов в учебных словарях русского языка для иностранцев до сих пор остается открытым. Этот вопрос касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. В немногочисленных учебных словарях русского языка для иностранцев используются способы семантизации традиционных толковых словарей для носителей русского языка: в толкованиях демонстрируется преимущественно сигнификативный аспект лексического значения, отсутствует специально разработанный метаязык словаря, используется традиционная типология толкований (например, Краткий толковый словарь русского языка под редакцией В. В. Розановой (1978), Русский толковый словарь В. В. Лопатина и Л. Г. Лопатиной (1997)). Кроме того, в некоторых учебных словарях толкования заголовочных слов в принципе отсутствуют (например, «4000 тысячи наиболее употребительных слов русского языка» под редакцией Н. М. Шанского (1978), Русский словарь М. Н. Аникиной (2009)).

Учитывая эту ситуацию, неудивительно, что студенты обращаются к неориентированным на обучение лингвоцентрическим толковым словарям для носителей русского языка, однако, они не отвечают требованиям учебной лексикографии и не удовлетворяют потребности пользователя. Так, толкования лексики в них зачастую непонятны иностранцу, поскольку для объяснения значений используются традиционные способы толкований, не отвечающие специфике учебной ситуации. Обратившись к самому популярному в нашей стране Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2001), мы часто встречаем объяснение значений через отсылки к другим словам. Нередко это приводит к порочному кругу. Например, *соответствовать – находиться в соответствии с кем-чем-н., отвечать (в 3 знач.) чему-н.* [9, с. 748]. Смотрим толкование для глагола *отвечать (в 3 знач.) – то же, что соответствовать* [Там же, с. 468]. Иногда определение значения становится многоступенчатым. Например, *укорить – то же, что упрекнуть* [Там же, с. 830]. *Упрекнуть – сделать упрек* [Там же, с. 836]. *Упрек – выражение неудовольствия, неодобрение, обвинение* [Там же]. И так далее. Такие толкования делают процесс выяснения значения слова долгим и трудоемким. В результате, пользователь просто переходит к зоне иллюстраций и получает (если получает вообще) лишь приблизительное представление о значении слова, что вновь подталкивает к использованию переводного двуязычного словаря.

Тем не менее, преимущества использования одноязычных толковых словарей при изучении иностранного языка трудно подвергнуть сомнению. Еще Л. В. Щерба отмечал, что «обычные переводные словари не дают настоящего знания иностранных слов, а лишь помогают догадываться об их смысле в контексте» [15, с. 87], поскольку система понятий любой пары языков не совпадает. В то же время переводные словари целесообразно использовать лишь на начальном этапе [16].

Тем временем потребности пользователя в понимании значений непонятных слов вполне успешно удовлетворяются в обычной жизни. Многие люди в своей ежедневной речевой практике (в частности, в рамках межнационального общения) вполне успешно объясняют друг другу значения слов, не используя перевод или наглядность, и при этом практически не сталкиваются с проблемой семантизации. Такие эпизоды в речевой коммуникации относят к метаязыковой деятельности носителей языка. Метаязыковая деятельность является проявлением работы метаязыкового сознания.

Метаязыковое сознание рассматривается как один из уровней языкового сознания, а именно как его поверхностный уровень. Если глубинный уровень языкового сознания организует и регулирует речемыслительную деятельность (в том числе автоматизированную), в которой язык является субъектом, то поверхностный уровень языкового сознания выражается в разнообразных рефлексиях в отношении языка и его организации,

и язык здесь выступает как объект. Метаязыковое сознание определяется как «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, о собственных речевых тактиках и т.д.» [13, с. 47]. Метаязыковое сознание вербализируется в суждениях о языке, которые, в свою очередь, приобретают форму разнообразных «метатекстов» [10], «метаязыковых высказываний» [2], «рефлексивов» [4], «показаний метаязыкового сознания» [1].

Метаязыковая деятельность возникает посредством преодоления «бессознательного отношения к языку». В основе метаязыковой деятельности лежит метаязыковая компетенция – «модуль языковой способности человека, отвечающий за рефлексию над речью и речевым поведением» [8, с. 13].

Метаязыковое сознание имеет широкий диапазон форм – от «молчаливой рефлексии» обычных носителей языка до серьезной теоретической рефлексии профессиональных лингвистов. Метаязыковая рефлексия свойственна всем носителям языка, хотя и не все в равной степени её проявляют. Метаязыковое сознание универсально, взгляд на язык со стороны присутствует уже в обычной речевой деятельности [5]. Одним из важнейших признаков метаязыкового сознания является его обыденность. Под обыденностью понимается несистематизированное (практическое) знание, которое противопоставляется научности – теоретически систематизированному (научному) знанию [4, с. 55; 13, с. 48]. В связи с этим метаязыковое сознание рядовых носителей языка определяется как обыденное метаязыковое сознание, а метаязыковое сознание лингвистов как профессиональное метаязыковое сознание.

В настоящее время исследователи уже не сомневаются в необходимости разностороннего изучения обыденного метаязыкового сознания (Н. Д. Арутюнова, О. И. Блинова, Н. Д. Голев, И. Т. Вепрева, В. Б. Кашкин, А. Н. Ростова и др.). Хотя зачастую обобщения и представления о языке простых пользователей далеки от ожиданий лингвистов или преподавателей, теоретическая и прикладная значимость исследований в этой области очевидна. В учебном дискурсе (особенно в рамках преподавания русского языка иностранцам) процесс упрощения теоретического языка неизбежен и необходим, поскольку адресатом этого дискурса являются иностранцы. На взгляд Н. Д. Голева, отклонения от строго научного полюса следует понимать не как искаженные качества, а как количественную редукцию – сжатие содержания и формы, не как перевод научных понятий в обиходные, а как трансформацию научных понятий в другие формы; в результате такой трансформации учебный дискурс становится разновидностью научного [5, с. 31]. Уже в недалёком будущем взаимодействие специального лингвистического языка и языка обыденного общения будет более тесным [7, с. 136].

Условием реализации метаязыковой компетенции является «специфическая коммуникативная ситуация, в которой предметом речи становится сама речь или речевая деятельность и используется дополнительный код для интерпретации языкового кода» [8, с. 14]. Так, обыденное метаязыковое сознание довольно активно проявляет себя в речевых ситуациях, связанных с межнациональным общением, с изучением иностранного языка, чужой культуры, с обучением иностранцев, то есть в ситуациях, где происходит столкновение с другими языками. Именно контакты с чужими языками и культурами, а также необходимость изучать так называемые литературные языки способствовали активизации метаязыкового сознания наших предков. Так появились первые классические грамматики (александрийские грамматики, грамматика Панини, грамматика Сибавейхи), многочисленные миссионерские грамматики эпохи Великих географических открытий, а также первые словари иероглифов в Древнем Китае, глоссарии и вокабулярии в Европе, созданные с целью объяснения непонятных слов языка культуры. «Когда человек начинает изучать иностранный язык, он задумывается о языке. Метаязыковая деятельность направлена при этом не только на изучаемый иностранный язык, но и на язык вообще» [6, с. 3].

Метаязыковая деятельность носителей языка наиболее часто затрагивает лексический уровень. В результате познания мира у человека формируется знание, которое фиксируется в слове и актуализируется в процессе дефинирования значения говорящим [11, с. 119]. Толкование значений слов – одно из самых распространенных явлений в метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. В своей обыденной речевой практике человек в различных обстоятельствах начинает объяснять значения слов, тем самым демонстрируя так называемый «наивный» подход к толкованию слова и выступая в роли «наивного лексикографа» [3]. «Наивные толкования» регулярно появляются в текстах СМИ, публицистике, интернете, телепередачах, рамках ежедневного устного общения. Метаязыковая рефлексия, вербализованная в виде «наивных толкований» носителей языка, связана с определенным коммуникативным напряжением и направлена «на результат общения, на причины его успешности или появления коммуникативных неудач» [14, с. 30].

Когда человек объясняет значение, он осознанно или подсознательно использует наиболее оптимальный, с его точки зрения, способ мыслительного действия. А. Н. Ростова говорит о четырехмерной ориентированности обыденного метаязыкового сознания – носитель языка, объясняя значение слова, апеллирует к «миру вещей», «миру слов», «миру функциональных ситуаций» и «личностному ассоциативному миру». Первые три типа отношений обусловлены объектом интерпретации (устройством языка: связь «слово – обозначаемая действительность», «слово – другие слова», «слово – функционирование»), четвертый – субъектом (особенностями человеческой памяти и процесса ассоциирования). Эта четырехмерная ориентированность метаязыкового сознания определяет выбор стратегии толкования значений. Под стратегией толкования значения понимается «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значений» [12, с. 187]. А. Н. Ростовской были выделены 4 стратегии толкования слов, которыми пользуются рядовые носители языка: идентифицирующую (базируется на логической операции абстрагирования и обобщения, соответствует логическому типу толкования в лексикографии); классифицирующую (в основе – процесс семантического отождествления или семантической дифференциации; учитывает

парадигматические связи слов – синонимы, антонимы, гипонимы, гиперонимы); иллюстрирующую (отсылка к типовой ситуации, в которой употребляется это слово); ассоциативную (включает ассоциации, основанные на социально-культурных, этических, эстетических стереотипах) [Там же].

В рамках антропоцентрического подхода в мировой учебной лексикографии появилось понятие *перспектива пользователя* (user's perspective) (Hartmann 1997, Athkins, Rundell 2008, Cowie 2007, Карпова 2010, Фёдорова 2006), которое подразумевает детальное и разноплановое изучение нужд и требований пользователя словаря (*user's needs and demands*), а также безусловная ориентация на пользователя при решении различных проблем учебных словарей. Предполагаем, что к нашему пользователю можно также обратиться и с «вопросом» о способах семантизации.

Учитывая тот факт, что носители обыденного метаязыкового сознания успешно семантизируют лексические единицы в рамках межнационального и межязыкового общения, а учебные словари для иностранцев, напротив, часто не справляются с этой задачей, представляется вполне оправданным обратиться на это внимание, проанализировать частотные «наивные» стратегии и, по возможности, в дальнейшем использовать их характерные черты при решении проблемы семантизации в учебных словарях.

Уже в процессе включенного наблюдения практических занятий по русскому языку как иностранному, когда студенты выполняют задания по семантизации лексики, выявляются идентифицирующая, классифицирующая и иллюстрирующая стратегии толкования, однако, обнаруживается явная тенденция к использованию преимущественно иллюстрирующей стратегии при объяснении слов.

Например:

группа уровня ТРКИ-1(В1)

пробка (на дороге): «Когда машины не могут двигаться, и все просто стоят, обычно из-за проблемы на улице» (студент из США);

убеждать/убедить «Если у вас есть подруга или жена, и у неё есть мнение или какой-то план, а у меня есть другое мнение или другой план, мне нужно найти аргументы, чтобы менять её мнение или её план» (студент из Франции);

устраиваться/устроиться «Используем, когда мы ищем работу, мы получим и начнём удобную работу для нас» (студент из Италии);

скачивать/скачать «Если вам надо файл или фильм, вы можете скачать его в Интернете, получить их в Интернете на ваш компьютер или смартфон» (студент из США);

прецедентный «Это слово, значит, пример раньше есть. Например, когда мы хотим делать что-то, мы думаем, раньше это есть или нет, если раньше это есть, мы думаем об этом» (студент из Китая).

Метаязыковой рефлексии подвергается типичная ситуация употребления слова, которая берется из собственного речевого опыта. Значения слов соотносятся с типовой ситуацией словообозначения в рамках реальной коммуникации. Эта стратегия используется, как правило, для толкования значений слов, референты которых лишены наглядно-чувственной соотнесённости: прилагательные, глаголы, наречия, существительные с отвлеченным значением [Там же, с. 197]. Однако встречаются среди них и существительные с конкретной семантикой. У носителя обыденного метаязыкового сознания значения таких слов также соотносятся с типичными жизненными ситуациями и образами.

Например:

счет (в ресторане) «Если нам надо заплатить, когда мы закончили в ресторане, мы попросим счёт» (студент из США);

приз «Это как подарок за выигрывание. Если вы на конкурсе, и вы выиграете, вы получите приз» (студент из Швейцарии).

Примечательно, что носители русского языка также довольно часто прибегают к иллюстрирующей стратегии толкования слова, хотя иногда сочетают иллюстрирующую и классифицирующую стратегии. Так, в процессе беседы в форме мини-интервью были получены следующие толкования:

пробка: 1) «Машины скопились, очередь из них»; 2) «Если машины не едут, есть препятствие, то это называют пробкой»; 3) «Когда машины на дороге стоят. Хотят, но не могут ехать, так как дорога вся занята»;

приз: 1) «Если ты выиграл у всех, то получаешь награду – приз»; 2) «Победитель получает подарок. Это и есть приз»; 3) «Приз получает тот, кто выиграл в конкурсе, в соревновании»;

счет: 1) «Вы в ресторане, вы обедаете, вы пообедали, вы хотите платить, официант пишет сумму, официант даёт бумажку, где сумма – это счёт»; 2) «Когда вы пообедали, вы говорите: —официант, счёт, пожалуйста»»;

убеждать/убедить «Если кто-то не хочет делать что-то, а вы хотите, чтобы он сделал это, вы убеждаете его в этом»;

устраиваться/устроиться «У тебя нет работы, ты ищешь работу. Когда ты нашёл работу, тебе нужно принести работодателю документы: паспорт и диплом, например. Ты должен подписать договор. Ты оформляешь документы, этот процесс называется —устроиться на работу»»;

скачивать/скачать «Если хочешь иметь информацию из Интернета на своём компьютере, то ее нужно сначала скачать».

В процессе бесед в форме мини-интервью с иностранцами на их родном языке иллюстрирующая стратегия также преобладает.

Например:

Из интервью со швейцарцем:

die Ausrede «Eine Ausrede ist wenn man sagt irgendwas, damit eine Erklärung hat für seine Verspätung zum Beispiel» / **отговорка** «Это когда говорят что-нибудь, чтобы объяснить свое опоздание, например»;

aufdringlich «Wenn du jemanden belästigst und diese Person will eigentlich keinen Kontakt mit dir haben, setzt gewisse Grenze und du überschreitest diese Grenze» / **навязчивый** «Если ты кого-то обременяешь, а этот человек не хочет, на самом деле, иметь с тобой никакого контакта, устанавливает определенные границы, а ты переходишь эти границы»;

sich irren «Man hat eine Meinung über etwas, aber dann merkt man, dass man nicht mehr richtig ist, dass man einen Fehler gemacht hat» / **ошибаться** «Когда имеют мнение о чем-либо, но замечают, что больше не правы, что сделали ошибку»;

eindrucksvoll «Zum Beispiel eine Vorstellung kann eindrucksvoll sein. Das heisst das hat mich beeindruckt, das war sehr gut» / **впечатляющий** «Например, представление может быть впечатляющим. Это значит, это меня впечатлило, это было очень хорошо».

Из интервью с австрийцем:

sich irren «I h h be mi h geirrt—bedeutet i h h be einen Fehler gem h t. Ich sage z.B. du kannst mit dem Bus Nummer 8 ins Zentrum fahren, aber der Bus fährt nicht, dann habe ich mich geirrt» / **ошибаться** «—Я ошибся», значит, я сделал ошибку. Я говорю, например, ты можешь доехать до центра на восьмом автобусе, но автобус не едет, тогда я ошибся»;

betonen «Ich möchte betonen, dass er gute Arbeit geleistet hat, damit hebe ich hervor seine spezielle Leistung» / **подчеркнуть, акцентировать** «Я хотел бы подчеркнуть, что он сделал хорошую работу, этим я подчеркиваю его особые достижения»;

hervorrufen «Wenn jemand sich nicht höflich in einer Gesellschaft benimmt, kann dieses Verhalten Konsequenzen hervorrufen» / **вызывать** «Если кто-либо ведет себя в обществе невежливо, это поведение может вызвать последствия»;

die Ausrede «Wenn ich Dir als eine Gründung etwas nenne, was nicht etwas Wahres ist. z. B. wenn Du mir vorschlägst irgendwo zu gehen, ich antworte —Ich bin zu müde,, aber in der Wirklichkeit ich will nicht mit Dir was unternehmen, das ist eine Ausrede» / **отговорка** «Если я в качестве причины называю тебе что-то, что не соответствует действительности, например, ты предлагаешь мне пойти куда-нибудь гулять, я отвечаю: —Ячень устал», но в действительности я просто не хочу с тобой ничего делать, это и есть отговорка».

Из интервью с англичанином:

advice «If I give you an advice I make a suggestion on how to solve a problem or try to give you a good idea» / **совет** «Если я даю тебе совет, я предлагаю, как решить проблему, или пытаюсь подать тебе хорошую идею»;

to promise «If you promise someone to do something you give your word and guarantee that it will be done» / **обещать** «Если вы обещаете кому-либо сделать что-либо, вы даете слово и гарантируете, что это будет сделано»;

nosy «If you poke your nose into other people's business you are nosy» / **пронырливый/не в меру любопытный** «Если вы суете свой нос в чужие дела, вы пронырливый / не в меру любопытный»;

shadow «You cast a shadow on the ground when you stand in the sun» / **тень** «Ты отбрасываешь тень на землю, когда стоишь на солнце»;

to be in a hurry «If I am in a hurry I have no time and need to move fast» / **спешить** «Если я спешу, у меня нет времени и мне нужно двигаться быстро».

Из интервью с американцем (примеры сочетания иллюстрирующей и классифицирующей стратегий):

nosy «Nosy means to stick your nose into other people's affairs, like curious but stronger and often without the consent of the parties involved» / **пронырливый/не в меру любопытный** «Пронырливый, значит, совать свой нос в дела других людей, как любопытный, только сильнее и часто без разрешения тех, кто замешан в этом деле»;

belief «Belief has different meanings, either the faith or trust that you put into the item or information at hand or it can be a tradition, something passed down from generation to generation or through religious institutions for example» / **вера** «—Вера» имеет разные значения, такие как вера или доверие, которые ты вкладываешь в предмет или информацию, или это может быть традиция, что-то передаваемое из поколения в поколение или через религиозные институты, например»;

to overestimate «To overestimate is to account or calculate for more than was originally planned. I thought there were at least 20 people coming to the party and now there are only ten, I think I over estimated a bit» / **переоценить** «Переоценить это посчитать или рассчитать больше, чем было запланировано изначально. Я думал, что на вечеринку придут, по крайней мере, 20 человек, но здесь только 10, я думаю, я немного переоценил».

Таким образом, при объяснении значений слов иностранного и родного языков, носитель обыденного метаязыкового сознания пользуется, как правило, иллюстрирующей стратегией толкования. Эта стратегия отражает то, что обыденное метаязыковое сознание направлено на постижение коммуникативного статуса слова. Метаязыковой рефлексии подвергается типичная ситуация употребления слова, которая берется из собственного речевого опыта. Значения слов соотносятся с общей для всех типовой ситуацией в рамках реальной коммуникации. Говорящий ориентируется на адресата, об успешности данного речевого действия свидетельствует понимание со стороны адресата.

Таким образом, метаязыковая деятельность носителей обыденного метаязыкового сознания представляет интерес с точки зрения лингводидактики в целом, а «наивные» толкования, столь широко распространенные в обыденной речевой практике говорящих, могут стать источником новых идей для решения проблемы семантизации в учебных словарях для иностранцев.

Список литературы

1. **Блинова О. И.** Языковое сознание и вопросы теории мотивации // *Язык и личность*. М.: Наука, 1989. С. 122-126.
2. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** «Стихийная лингвистика» (folklinguistics) // *Русский язык сегодня*. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 9-18.
3. **Вепрева И. Т.** О некоторых особенностях наивной лексикографии // *Проблемы русской лексикографии: сб. докладов Шестых Шмелевских чтений. Русский язык сегодня / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Л. П. Крысин*. М.: Азбуковник, 2004. Вып. 3. С. 55-64.
4. **Вепрева И. Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: Олма-Пресс, 2005. 384 с.
5. **Голев Н. Д.** Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев*. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 7-41.
6. **Дебрин М.** «Наивные» представления студентов об изучении иностранных языков // *Филологический сборник: мат-лы I Межд. науч. конф. (Кемерово, 29-31 августа 2006 г.): в 4-х ч.* Кемерово: КемГУ, 2006. Вып. 8. Ч. 1. Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике. С. 3-11.
7. **Демьянков В. З.** Соотношение обыденного языка и лингвистического метаязыка в начале XXI века // *Языкознание: Взгляд в будущее / отв. ред. Г. И. Берестнев*. Калининград: ФГУИПП «Янтар. сказ», 2002. С. 136-154.
8. **Овчинникова И. Г.** Проявление метаязыковой компетенции в обыденной коммуникации (по материалам речи дошкольников) // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2010. Ч. 3. С. 11-19.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.
10. **Ростова А. Н.** Металингвистика – метаязык – метатекст // *Филологический сборник*. Кемерово: Комплекс «Графика», 2002. Вып. 2. С. 145-149.
11. **Ростова А. Н.** Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 193 с.
12. **Ростова А. Н.** Обыденная семантизация слов // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев*. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 182-202.
13. **Ростова А. Н.** Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // *Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Ростова*. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 45-53.
14. **Седов К. Ф.** Коммуникативная компетентность в зеркале наивного металингвистического сознания // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2010. Ч. 3. С. 30-42.
15. **Щерба Л. В.** Опыт общей теории лексикографии // *Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич*. Л.: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1958. Т. 1. С. 54-91.
16. **Щерба Л. В.** Предисловие [к русско-французскому словарю] // *Языковая система и речевая деятельность*. Л.: Наука, 1974. С. 304-312.

INTERPRETATION STRATEGIES OF WORDS OF ORDINARY METALINGUISTIC CONSCIOUSNESS AND THEIR APPLICATION IN ACADEMIC LEXICOGRAPHY

Levental' Irina Valer'evna
Saint Petersburg State University
irina.levental@gmail.com

The article deals with the problem of lexical units semantization in learner's explanatory Russian dictionaries for foreigners. The existing ways of semantization do not meet modern requirements of academic lexicography and do not satisfy the demand of a user. In search of ways of solution of this problem the author suggests focusing on "naive" interpretations which are widespread in everyday communication. In the work the idea of the use of characteristic features of "naive" interpretation in the process of developing new ways of semantization for learner's dictionaries is proposed.

Key words and phrases: learner's dictionary; semantization; ordinary metalinguistic consciousness; "naive" interpretations; strategies of words interpretation.